

Честно говоря, если бы не эти два культиватора этапа изначального младенца, как Шэнь Тин и его спутники смогли бы выбраться из опасности? Сейчас Шэнь Тин, возможно, уже лежал бы мертвым от оружия Цзян Цзияня.

Найдя место, где можно было устроить Лу Цзиньшу и Ян Цинчжи, Шэнь Тин наконец смог вздохнуть с облегчением.

Но едва он расслабился, как Истинный человек Юйцин обрушился на него с упреками:

— Тин! Что ты натворил? Я же говорил тебе не вмешиваться в это дело! Почему ты не послушал? Если бы не эти два старших, ты бы сейчас был трупом!

Истинный человек Юйцин был в ярости. Он не мог представить, что было бы, если бы не те два культиватора этапа изначального младенца. Шэнь Тин, вероятно, уже был бы мертв.

Шэнь Тин знал, что виноват, и не осмеливался возражать.

После того как Истинный человек Юйцин отругал его, он понял, что Шэнь Тин действовал из-за беспокойства о Лю Яньвэй, и не стал его больше упрекать. Вместо этого он повернулся к двум культиваторам этапа изначального младенца и сказал:

— Спасибо вам, даос Янь и даос Гу.

— Спасибо вам, старшие, — также поблагодарил Шэнь Тин.

— Не стоит благодарностей, — с улыбкой ответил Гу Байцзинь, его глаза слегка прищурились.
— Мы с братом просто случайно проходили мимо Горы Чжоулай и, увидев аномалию, случайно спасли молодого даоса Шэня.

Однако... — Гу Байцзинь, казалось, хотел что-то добавить, но, взглянув на Янь Чу, все же сказал Истинному человеку Юйцину:

— Но этот молодой даос Лу, похоже, не так прост. Он не должен быть просто культиватором этапа золотого ядра.

Истинный человек Юйцин посмотрел на Гу Байцзинь, затем на Шэнь Тина.

То, что Лу Цзиньшу смог ранить Цзян Цзияня, явно не было под силу обычному культиватору этапа золотого ядра.

— Что вы имеете в виду, даос Гу? — спросил Истинный человек Юйцин. — Вы хотите сказать,

что он не культиватор этапа золотого ядра?

Гу Байцзинь усмехнулся и ответил:

— Это лишь наше с братом предположение. Возможно, мы ошибаемся.

В конце концов, у них не было доказательств того, что Лу Цзиньшу не был культиватором этапа золотого ядра.

На этом Янь Чу поднял глаза и сказал:

— Пора идти.

Гу Байцзинь понял, что имел в виду Янь Чу, и поклонился Истинному человеку Юйцину:

— Тогда мы с братом пойдем. Брат беспокоится о том демоническом культиваторе, который, возможно, еще не ушел далеко, учитывая его ранение.

— Хорошо, будьте осторожны, даосы. Демонические культиваторы коварны, даже если ранены, не стоит расслабляться, — кивнул Истинный человек Юйцин, вежливо поклонившись Гу Байцзинь и Янь Чу.

— Мм, — оба кивнули и, не задерживаясь, ушли.

После их ухода Истинный человек Юйцин перевел взгляд на Шэнь Тина:

— Тин, этот Лу Цзиньшу...

Дело в том, что никто не знал его прошлого. Все считали его просто странствующим культиватором.

Но если он скрывал свой уровень и притворялся культиватором этапа золотого ядра...

Это заставляло задуматься о его истинных намерениях.

Шэнь Тин посмотрел на Истинного человека Юйцина и ответил:

— Учитель, Цзиньшу добрый человек. Он не раз спасал меня. На этот раз я хотел защитить его с помощью Зонта усмирения души, но он отдал его Цинчжи. Если бы он был злоумышленником, разве стал бы он так поступать?

Он был прав. Если бы у Лу Цзиньшу были злые намерения, он бы так не поступил.

Кроме того, Шэнь Тин и Лу Цзиньшу провели вместе много времени, и теперь их связывали определенные отношения. Если бы Лу Цзиньшу был культиватором этапа изначального младенца, разве стал бы он соглашаться стать партнером Шэнь Тина в двойной культивации?

Возможно, они просто слишком подозрительны.

Шэнь Тин и Истинный человек Юйцин разговаривали, когда услышали шум из комнаты. Шэнь Тин сразу же подошел к двери и открыл ее.

Только что войдя, он увидел, что Лу Цзиньшу проснулся и пытается встать.

Шэнь Тин поспешил поддержать его:

— Цзиньшу, ты еще не восстановился, тебе нужно больше отдыхать.

Лу Цзиньшу поднял глаза на него, его взгляд был глубоким и полным смысла.

— Все в порядке. Я не сильно пострадал, в отличие от тебя...

— Со мной все хорошо, — ответил Шэнь Тин.

Он не пострадал, и это заслуга старших Гу Байцзинь и Янь Чу.

Истинный человек Юйцин посмотрел на Лу Цзиньшу, затем на Шэнь Тина, и сказал:

— Если все в порядке, то хорошо. Я пойду проверю, проснулся ли Цинчжи.

— Хорошо, я тоже скоро подойду, — кивнул Шэнь Тин.

Истинный человек Юйцин вышел из комнаты, направляясь к Ян Цинчжи.

Когда Истинный человек Юйцин ушел, Шэнь Тин сел на кровать Лу Цзиньшу и естественно взял его руку:

— Ты действительно в порядке?

Лу Цзиньшу ожидал, что Шэнь Тин спросит о том, что они обсуждали за дверью. Он уже

слышал их разговор, но вместо этого Шэнь Тин задал такой простой вопрос.

— Все в порядке, — ответил Лу Цзиньшу.

Если бы Шэнь Тин и другие действительно заподозрили его, Лу Цзиньшу знал, что ему нужно быстрее восстановить свою силу. Иначе, если его личность раскроется, не только последователи праведного пути, но и демонические культиваторы захотят его смерти. Сегодняшний Цзян Цзиянь был ярким примером.

Но...

Подумав, Лу Цзиньшу сказал:

— Я думал, что, как говорил Цзян Цзиянь, Владыка Демонов появится на Горе Чжоулай, но вместо этого Цзян Цзиянь устроил этот Массив... Странно, ведь большинство из них были демоническими культиваторами. Почему он хотел захватить их души?

На самом деле, он проверял Шэнь Тина, чтобы понять, как тот отреагирует.

Лу Цзиньшу беспокоился, что его личность может быть раскрыта.

— Демонические техники культивации идут против неба, и достичь уровня изначального младенца уже крайне сложно, не говоря уже о прорыве в трансцендентность. Из его слов я понял, что, возможно, есть демоническая техника, позволяющая использовать это для прорыва...

Шэнь Тин не сказал Лу Цзиньшу всего.

Он догадывался, почему Цзян Цзиянь так поступил. Демонические культиваторы собирали души и кровь последователей праведного пути, чтобы создать пилюли. Слишком сильная зловещая энергия могла повысить уровень, но она также мешала прорыву.

Однако души демонических культиваторов были иными. Под действием Массива пожирания душ, многие души демонических культиваторов были поглощены, и Цзян Цзиянь, по сути, избавил мир от зла, что можно было считать добрым делом.

Самым странным было то, что Шэнь Тин видел, как число над головой Цзян Цзияня то увеличивалось, то возвращалось к нулю, словно балансируя.

Сначала это показалось странным, но теперь, подумав, Шэнь Тин предположил, что, возможно, Цзян Цзиянь собирал души демонических культиваторов, чтобы уравновесить зловещую энергию пилюль, созданных из душ и крови последователей праведного пути.

Но это было лишь предположение Шэнь Тина.

И если действия Цзян Цзияня действительно соответствовали его догадкам, значит ли это, что Цзян Цзиянь тоже мог видеть эти числа?

Но если бы Цзян Цзиянь действительно мог их видеть, разве он не заметил бы их присутствия?

— Шэнь Тин, — вдруг раздался голос Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин поднял глаза и увидел, что Лу Цзиньшу смотрит на него:

— О чем ты думаешь?

Лу Цзиньшу всматривался в него, пытаясь уловить хоть что-то в его выражении, но ничего не заметил.

— Ни о чем, просто думал, почему этот демонический культиватор так поступил, — ответил Шэнь Тин.

Он все еще беспокоился, действительно ли Цзян Цзиянь был похож на него.

Но Цзян Цзиянь был злодеем и демоническим культиватором, и Шэнь Тин не мог спросить его об этом. Поэтому он перестал думать об этом.

— Разве ты, как последователь праведного пути, можешь понять, о чем думает демонический культиватор? — спокойно сказал Лу Цзиньшу.

<http://bllate.org/book/15413/1363051>